

Staatliches Museum
Auschwitz-Birkenau 2014

Свято-Филаретовский
институт
Москва 2023

MANFRED DESELAERS

“Und sie hatten nie Gewissensbisse?”

**Die biografie von Rudolf Höß,
Kommandant von Auschwitz,
und die Frage nach seiner
Verantwortung vor Gott
und den Menschen**

Staatliches Museum
Auschwitz-Birkenau
2014

СВЯЩЕННИК МАНФРЕД ДЕЗЕЛЕРС

«И Вас никогда не мучила совесть?..»

Биография Рудольфа Хёсса,
коменданта Освенцима,
и вопрос его ответственности
перед Богом и людьми

Издание 2-е, исправленное

Свято-Филаретовский
институт
Москва 2023

УДК 27-18
ББК 86.37-4
Д 26

Д 26 Дезелерс Манфред, свящ. «И Вас никогда не мучила совесть?..» :
Биография Рудольфа Хёсса, коменданта Освенцима, и вопрос его
ответственности перед Богом и людьми / Пер. с нем. Е. В. Соколовой
(часть 1), О. С. Асписовой (часть 2). Изд. 2-е, испр. — М. : Свято-Фила-
ретовский институт, 2023. — 480 с.
ISBN 978-5-89100-277-7

Священник Манфред Дезелерс подробно анализирует автобиографию Рудольфа Хёсса с опорой на философские наработки Рикёра и Левинаса, прослеживая процесс нарастания структур зла, расщепляющих мир на внутренний и внешний и превращающих жизнь в борьбу против врагов, которых нужно подчинить или уничтожить. Богословский вопрос сохранения «образа Божьего» в человеке, ставшем массовым убийцей, он связывает с библейским понятием «сердца», экзистенциального центра человека, открытого или закрытого по отношению к Другому.

ISBN 978-5-89100-277-7

© Священник Манфред Дезелерс, текст, 2014
© Свято-Филаретовский институт, оформление, 2022

Я посвящаю этот труд жертвам Освенцима

ЧЕЛОВЕК СМОТРИТ НА ЛИЦО, А ГОСПОДЬ СМОТРИТ
НА СЕРДЦЕ. I ЦАР 16:7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 15

Введение 21

Часть 1. БИОГРАФИЯ

I. Вводная часть 29

1. Источники 29
2. Достоверность? 35

II. Основные этапы жизни 41

1. Католическое детство 41
2. Разрыв с родимым домом 47
3. Новый дом: товарищество Добровольческого корпуса 53
4. Пархимское убийство по приговору тайного сообщества 57
5. Тюрма: осмысление 62
6. В «Союзе артаманов» 64

III. На службе в СС: самосознание и первые задания 73

1. Вступление в СС 73
2. Борман и Гиммлер 75
3. Самосознание СС 80
 - А) Хёсс: резюме 80
 - В) Фанатичность веры 80
 - С) «Орден СС» 84
 - Д) «Мораль» СС 87
 - Е) Концлагерь для врагов государства 91
 - Ф) Славяне 93
 - Г) Евреи 96
 - Н) Цыгане 99
 - И) Христиане 100
 - Ж) Верность фюреру 103
 - К) «Бог»? 108

- 4. В Дахау 112
 - А) Перед лицом «врага за колючей проволокой» 112
 - В) Сочувствие 114
 - С) «Плохие» и «хорошие» охранники 115
 - Д) Каменная маска 117
 - Е) Почему Хёсс не возражает? 119
 - Ф) Характеристики 122
- 5. Заксенхаузен 123
 - А) Фаза консолидации 123
 - В) «Суровые законы военного времени» 124

IV. Комендант Освенцима 129

- 1. «Моя главная задача» 129
- 2. Отношения Хёсса с сослуживцами по СС 139
 - А) «Товарищество» 139
 - В) Отношения с вышестоящими 140
 - С) Отношения с нижестоящими 146
 - Редкие случаи позитивного сотрудничества (Шварц, Бишоф) 146
 - Враги (Кайзар, Грабнер) 148
 - «Свалка человеческого мусора» 155
 - «Фарс» товарищества 160
- 3. Отношение Хёсса к заключенным 161
 - А) Условия содержания 162
 - В) Использование рабочей силы 166
 - С) Управление заключенными 173
 - Идеал 173
 - Оправдания 175
 - Личное поведение Хёсса 177
 - Divide et impera! 179
 - Д) Медицинские эксперименты 187
 - Е) «Личные» заключенные 189
 - Ф) Незаконное обогащение? 194
- 4. «Окончательное решение» 198
 - А) Задача 198
 - В) Взгляд на жертв 206
 - С) Укоры совести 209

- D) Продолжать вопреки всему 214
- 5. Личная жизнь 216
 - A) Идиллия 216
 - B) Жилое помещение 218
 - C) Фрау Хедвига Хёсс 221
 - D) Любовные похождения 222
 - E) Дети 228
 - F) Гомосексуальность? 231
 - G) Лошади 232

V. Конец 233

- 1. Крушение мира 233
- 2. Процесс над военными преступниками 238
 - A) Готовность давать показания 238
 - B) В Нюрнберге 239
 - C) В Кракове 242
 - D) В Варшаве 248
- 3. Обращение 252
 - A) Возвращение к человечности 252
 - B) Исповедь 255
 - C) Последний путь 259

Часть 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИ-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИОГРАФИИ

Часть 2А. БОГ И ЗЛО. ПРИНЦИПИАЛЬНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

I. Вводная часть 265

II. Структура добра 267

- 1. Методический подход к изначальной доброте человека 267
- 2. Призвание к любви 271
 - A) «Праизначальная восприимчивость» 271
 - B) Лицом к лицу 273
 - C) Бесконечное искреннее желание 274
- 3. Мир «существующего» 278
 - A) Любовь воплощенная 278

- В) Язык 284
- 4. Существование в обществе 288
 - А) Уважение 288
 - В) Власть 291
- 5. Божественное измерение 294
 - А) «Оность» (“ILLÉITÉ”) 294
 - В) Мир как творение 296
 - С) Народ Божий 297
- 6. Умение умирать 298

III. Отпадение от добра 300

- 1. Зло существует 300
 - А) Как зло проявляет себя? 300
 - В) Причина возможности отступления от абсолютного добра 302
- 2. Богоотступничество 304
 - А) Страх смерти, идущий извне 304
 - В) Отчаяние, внутренняя сторона страха 310
 - С) Удаленность от Бога 311
 - Д) Свобода 313

IV. Структура зла 317

- 1. Господин и раб 317
- 2. БЫТИЕ как фундаментальный идол 319
- 3. Расщепление 322
- 4. Склонность ко злу и первородный грех 324
- 5. Идолическое отношение к миру 327
 - А) Власть чувственного 327
 - В) Идеология 330
- 6. Идолическое отношение к человеку 334
 - А) Попытка обеспечить себе приятие 334
 - В) Попытка исключить бесконечное измерение с помощью «овеществления» 338
 - С) Попытка элиминировать Другого 342
- 7. Идолическое отношение к Богу 345
 - А) «Бог» в картине мира 346
 - В) «Бог» в религиозной практике 349

8. «Совесь», имманентная системе 352
 - A) Отключенный голос совести 352
 - B) Идолическая «совесь» изнутри 355
 - C) Идолическая «совесь» вовне 356
9. Разрушительное разрастание зла 359

V. Спасение 362

1. Притязание Бога 362
 - A) Укор совести 362
 - B) Встреча с Богом 366
 - C) Страх перед решением 368
2. Откровение *Бога* 371
 - A) Событие откровения 371
 - B) Передача откровения из поколения в поколение 375
 - C) Распознавание греха 379
3. Обращение 383
 - A) Революция сердца 383
 - B) Вина и искупление 383
 - C) *Á-Dieu* 386
 - D) Прощение 388
 - E) Новый путь 389
 - F) После смерти? 392
4. Цивилизация любви 393
 - A) Мир, провозглашенный односторонне 393
 - B) Другая сила 396
 - C) Народ Божий 397

Часть 2В. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

I. Вводная часть 401

II. Путь к приверженности идолам 402

1. Любовь предполагает любовь 402
 - A) «Доизначальные» отношения с Богом 402
 - B) Человеческое опосредование 403
 - C) Замкнутость 405

- D) Ответственность 406
- E) Злоупотребление религией 408
- 2. Освобождение 412
 - A) «Призвание» солдата 412
 - B) Огонь веры угасает 415
- 3. Решение 416
 - A) Кризис 416
 - B) Бегство в БЫТИЕ 417
 - C) Решение совести? 418
 - D) Новая ориентация 420
 - E) Но что же было плохого в этой ориентации? 422

III. Жизнь, обращенная к идолам 424

- 1. Идолическая религиозность 424
 - A) Теоретические ответы на религиозные устремления 424
 - B) Личное измерение религиозного устремления 427
- 2. «Главная задача» 428
 - A) От «цели жизни» к «главной задаче» 428
 - B) «Одержимость» 429
- 3. Совесть 430
 - A) Притупление чувств 430
 - B) Укоры совести и победа идолической «совести» 431
 - C) Обоснование 433
 - D) «Анонимный христианин»? 435
- 4. Отчуждение 436
 - A) Отчуждение от жертв 437
 - B) Отчуждение от своих 437
 - C) Отчуждение от себя самого 438
 - D) Отчуждение от трезвого восприятия действительности 439

IV. Прочь от идолов 441

- 1. Разрушение идолической системы 441
 - A) Удержание 441
 - B) Критика 442
 - C) Отказ 444

2. Обращение 445
- A) «Снова обрел моего Господа» 445
 - B) Признание вины 447
 - C) Прощение 451
 - D) Раскаяние и искупление 452
 - E) Ответственность церкви перед жертвами 455

Эпилог 457

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений 463

Библиография 464

ПРЕДИСЛОВИЕ

День освобождения лагеря смерти Аушвиц-Биркенау 27 января стал отмечаться в Германии с 1996 г. как всенародный день памяти жертв национал-социализма. «Освенцим» — это слово стало символом моральной катастрофы немецкого народа, да и всей европейской культуры XX века¹. После Освенцима мир стал не таким, каким был прежде, и сейчас бесконечно важна наша ответственность за достоинство человека, за мир и примирение и так же бесконечно важен вопрос о *Боге*.

Эта работа, написанная в качестве диссертации в Папской богословской академии в Кракове на тему «Бог и зло в связи с биографией и личными свидетельствами Рудольфа Хёсса, коменданта Освенцима», выросла у меня как немца «после Освенцима» из стремления внести вклад в дело примирения. Эту работу трудно понять, не учитывая ее места в моей жизни, о котором я коротко расскажу далее.

После окончания школы в 1974–1975 гг. я почти полтора года провел в Израиле и большую часть этого времени работал в доме для детей-инвалидов как доброволец немецкой Акции согласия и примирения. Готовясь к поездке, мы побывали в Польше, прежде всего в Освенциме. С тех пор эта тема меня не отпускает. В 1988–1989 гг., служа капелланом в

¹ В мировой практике для обозначения комплекса концлагерей и лагерей смерти, располагавшегося в 1940–1945 гг. недалеко от польского города Освенцим, принято использовать немецкое название «Аушвиц». Поскольку в русскоязычной литературе для этого комплекса исторически преимущественно использовалось название «Освенцим», при подготовке данного издания было решено учесть сложившуюся традицию и переводить «Аушвиц» как «Освенцим» и когда речь идет о местности, и когда говорится о лагере. — *Прим. ред.*

Мёнхенгладбахе, я активно работал как член правления «Общества христианско-иудейского сотрудничества». Еще в 1983 г. во время поездки в Польшу в городе Освенцим я познакомился со священником *Ежи Бронька* (Jerzy Brońka), и тогда у меня возникла идея пожить там какое-то время в знак примирения. Это стало возможно в 1990 г. благодаря моему, к сожалению, уже покойному епископу Ахенскому *Клаусу Хеммерле* (Klaus Hemmerle) и краковскому архиепископу, кардиналу *Франчишку Махарски* (Franciszek Macharski).

В общине «Вознесения Девы Марии» я проводил дни с людьми, которые жили и работали в городе Освенцим (население ок. 50 тыс. человек). Воспоминание об «Освенциме» не влияет на повседневную жизнь (за исключением мемориала), но определяет почти все светские и религиозные дни памяти и большинство контактов с иностранцами. Многие люди старшего поколения помнят военное время, а молодежь — рассказы родителей и дедов. На Рождество в общине проходит праздник для бывших заключенных. Для меня важно участвовать в этом взаимовлиянии «Освенцима» и «нормальной жизни».

Во время моего пребывания в городе Освенцим я начал исследовательскую работу при Папской богословской академии в Кракове. Когда я сказал своему научному руководителю прелату *Адаму Кубису* (Adam Kubiś), профессору экклезиологии и фундаментального богословия, что хотел бы написать что-нибудь на тему «Освенцима», он предложил мне заняться автобиографией Рудольфа Хёсса. Кубис, который хорошо помнил свои встречи с немцами во время войны, после ее окончания стал капелланом и некоторое время работал в Освенциме и Вадовице. Уже в 1950-е годы в Польше был опубликован перевод воспоминаний Хёсса. Эти записки, а также факт исповеди Хёсса произвели большое впечатление на молодого священника. Я очень благодарен проф. Кубису за такую постановку темы. Для меня важно рассмотреть биографию преступника в некотором смысле как поручение от жертв, которые спрашивают меня: «Понимаешь ли ты, как такое возможно?»

Проф. Кубис попросил меня найти немецкого профессора для совместной работы. Так проф. *Бернхард Каспер* (Bernhard Casper), профессор христианской религиозной философии католического богословского факультета университета во Фрайбурге в Брайсгау, сделался моим вторым научным руководителем. Эта работа в связи с особенностями ее возникновения с самого начала стала попыткой возвести немецко-польский

мост. Я очень благодарен проф. Касперу за заинтересованное руководство. Особенно мне помогло введение в философию Эммануэля Левинаса, еврея, который стремился к обновлению мысли «после Освенцима». Я испытываю большую благодарность Левинасу, с которым знаком только через его труды. Изучение его философии было для меня сравнимо со школой любви. Его тема — это и моя тема: как удастся сохранить любовь? Благодаря его размышлениям было несложно описать в теологической части работы христианско-иудейские отношения, показав не противостояние, а взаимное обогащение. Таким образом, я остаюсь верен перемене отношения Католической церкви к иудаизму, совершившейся на II Ватиканском соборе², после потрясения «Освенцима».

Мне было важно разговаривать на тему моей работы «Бог и зло в связи с биографией и личными свидетельствами Рудольфа Хёсса, коменданта Освенцима» и с бывшими узниками лагеря не только для получения фактической информации, но и для того, чтобы услышать вопросы, уточняющие мою позицию. Мои главные собеседники живут в Освенциме. *Казимеж Смолень* (Kazimierz Smoleń), после войны студент юридического факультета католического университета в Люблине, по поручению судьи, расследовавшего дело Хёсса, доктора Яна Зена, работал над документами по процессу. Позже он стал директором мемориала Аушвиц-Биркенау и вице-президентом международного комитета Освенцима. С ним я обсуждал историческую часть моей работы. Тадеуш Шимански (Tadeusz Szumański) также принадлежит к основателям музея и до сегодняшнего дня живет на его территории. В 1990 г. он получил орден за заслуги перед Федеративной республикой Германии за вклад в примирение поляков и немцев. *Адам Юркевич* (Adam Jurkiewicz), прибывший в лагерь с первым транспортом, во время заключения работал в конюшне, куда часто приходил Хёсс. *София Похорецка* (Zofia Pohorecka) помогала мне в поиске документов в архиве музея и, главное, морально поддерживала мою работу. Всем им я очень благодарен за помощь! *Халина Биренбаум* (Halina Birenbaum), которая попала в лагерь ребенком, сегодня живет в Израиле и постоянно приезжает в Освенцим. Размышляя о жертвах, она

2 Заявление об отношении церкви к нехристианским религиям “Nostra aetate” от 28.10.1965. О предыстории см. «разъясняющее введение» (“kommentierende Einleitung”) прелата Johannes Osterreicher в: Lexikon für Theologie und Kirche, Das Zweite Vatikanische Konzil. Bd. 2. Freiburg (Br); Basel; Wien, 1967. S. 406–478.

написала: «Ваши борьба, страдания и смерть — призма, через которую я смотрю на всё и всё измеряю»³. Насколько это возможно, я также хотел бы оставаться верным этой перспективе.

Я благодарю Тадеуша Шиманского и сотрудников Государственного музея Аушвиц-Биркенау в Освенциме за отзывчивость и большую помощь, особенно в архиве. В 1994 г. в музее я окончил курс экскурсоводов для иностранцев. С самого начала я общался с разными группами, которые приезжали в Освенцим, и, как правило, все они уносили с собой глубокие впечатления от посещения этого места.

Темой «Освенцима» невозможно заниматься безучастно, она затрагивает самую суть человека. Для меня она стала и религиозным переживанием. И в этом мне очень помогла религиозная жизнь в Освенциме. Здесь всегда можно найти место для молитвы, и меня очень поддерживала молитва общины. Почти каждую неделю я ходил по огромному пространству музея в Биркенау и в душе задавал вопрос: «Жертвы, чего вы ждете от меня?» — «Господи, что я должен делать?» Без усердной молитвы я, вероятно, не смог бы выдержать ежедневного вопрошания о моей ответственности «после Освенцима». Так во мне всё яснее становилось и осознание этой ответственности, вместе с тем всё возрастало глубокое доверие к Богу.

Эта работа сродни участию в оживленном разговоре. Вместе с теми, кто столкнулся в своей жизни с «Освенцимом», она стремится понять, как такое было возможно, и способствовать строительству мирного будущего, поэтому она закономерным образом не завершена и открыта для критики. Я тоже участвую в этом разговоре и привношу в него свою собственную идентичность. Я не историк, не психолог, не социолог или политик, а католический богослов и священник. Поэтому моя работа, несмотря на то, что в ней использовано очень много неопубликованных исторических материалов, не преследует цели привнести собственные тезисы в профессиональную историческую дискуссию. В данной работе не предполагается и психологического анализа, хотя я обращался к фактам из истории семьи и молодости Хёсса. В ней нет намерения прийти к каким-либо социологическим результатам, хотя биография Хёсса рассматривается в тесной связи с общественно-историческими отношениями. Положения всех перечисленных наук, которые, без сомнения, связаны

3 H. Birenbaum. Jak można w słowach. Wybór wierszy. Centrum Dialogu, Kraków; Oświęcim, 1995. N 59.

с биографией Хёсса и с вопросом: «Как такое могло случиться?», тем не менее вынужденно не принимаются во внимание в данном исследовании. Вопрос, который не дает мне покоя, скорее, следующий: могу ли я, будучи верующим христианином, встретиться с комендантом лагеря Освенцим и жить дальше как ответственный верующий человек? Может ли свет веры осветить смысл того, что здесь произошло? И наоборот, может ли то, что здесь произошло, пролить новый свет — или бросить тень — на смысл веры? Поэтому эта работа — стремление обрести мою собственную идентичность и вопрос о вере и будущей практике веры моей церкви. Хёсс был воспитан в католической среде. Его отец принес обет, что сын станет священником. Разочарование в католической среде привело к тому, что он стремился искать чего-то другого и в конце концов с миссионерским рвением стал национал-социалистом. В польской тюрьме он снова вернулся к католической вере. Как вера или конкретная церковная практика ставится под вопрос или, наоборот, подтверждается таким опытом? Я считаю свою работу лептой в исследование совести, к которому церковь призвана в конце XX в. после Рождества Христова⁴. Ни одно серьезное размышление о роли христианства в Европе не может пройти мимо темы «Освенцима».

Но речь идет не только о церкви. Речь идет о людях в Европе, на всем земном шаре и о том фундаменте, в котором мы нуждаемся, чтобы жить в мире друг с другом. Я написал эту работу, чтобы на воспоминаниях о том времени, которое нас разделяло, помочь выстроить будущее, которое нас объединит.

С неизмеримым злом «Освенцима» невозможно справиться. Но так же, как «Освенцим» складывался из маленьких шагов, я хочу сделать свои маленькие шаги, чтобы нести мир, ощущая ответственность перед жертвами прошлого и будущего, ответственность перед Богом.

Шалом!

Освенцим, Пасха 1996 / 2001

4 «Сейчас, в конце второго тысячелетия христианства, Церкви следует более осознанно взять на себя вину своих сыновей и дочерей за те эпизоды на всем протяжении истории, в которых они отдалились от Христа и Его Евангелия и вместо свидетельства жизни, вдохновленной ценностями веры, явили миру примеры мысли и действия, скорее ставшими антисвидетельством и позором» (папа Иоанн Павел II, Tertio Millenio Adveniente, апостольское послание от 10 ноября 1994 г. № 33).

